

ЛЕПТОННЫЙ РАСПАД ВЕКТОРНЫХ МЕЗОНОВ

В.М.Шехтер

Матричный элемент для вероятности распада векторного мезона ρ^0 , ω или φ на пару e^+e^- или $\mu^+\mu^-$ определяется теми же диаграммами, что и его собственная энергия. В недавней работе [1]

предлагалось использовать это обстоятельство для определения непрерывной массы векторных мезонов с целью проверки унитарной симметрии. В настоящей заметке мы исходим из несколько более сильных предположений, что позволяет оценить вероятность лептонного распада

$$\rho^0, \omega \text{ и } \varphi.$$

Будем считать, прежде всего, что с хорошей точностью сильные взаимодействия унитарно симметричны и что векторные мезоны взаимодействуют с сохраняющимися токами [2]. Тогда лагранжиан сильного взаимодействия для ρ^0 - мезона и 8-й компоненты октета X^8 имеет вид

$$g[\rho_\mu J_\mu^3 + X_\mu^8 J_\mu^8],$$

где g - константа, а J_μ^3 и J_μ^8 - сохраняющиеся токи, преобразующиеся как третья и восьмая компоненты унитарного октета. Те же самые токи входят в лагранжиан электромагнитного взаимодействия

$$\frac{1}{2} e A_\mu [J_\mu^3 + \frac{1}{\sqrt{3}} J_\mu^8].$$

Кроме того, мы полагаем далее, что основная часть массы векторных мезонов создается благодаря сильному взаимодействию, а не за счет затравочной массы. Поскольку вершинная часть для перехода векторного мезона в виртуальный γ -квант и значение массового оператора для такого мезона определяются одними и теми же диаграммами, то из указанных предположений вытекают равенства

$$\begin{aligned} \langle \gamma | \rho^0 \rangle &= \frac{em_\rho^2}{2g}, \\ \langle \gamma | \omega \rangle &= \frac{em_\omega^2}{2g\sqrt{3}} \sin \theta, \\ \langle \gamma | \varphi \rangle &= \frac{em_\varphi^2}{2g\sqrt{3}} \cos \theta. \end{aligned}$$

Здесь θ - угол смешивания ω - φ , определяемый равенствами (X^0 - унитарный синглет):

$$\begin{aligned} X^8 &= \varphi \cos \theta + \omega \sin \theta, \\ X^0 &= -\varphi \sin \theta + \omega \cos \theta. \end{aligned}$$

Экспериментальным массам φ и ω наряду с соотношением Гелл-Манна - Окубо соответствует $\sin \theta = \sqrt{1/3}$. При отсутствии миксин-

где $\theta = 0$. Выписанные соотношения получены с учетом в первом порядке взаимодействия, нарушающего унитарную симметрию.

Согласно [3, 4, 7], вероятность распада ρ^0 , ω и φ на пару лептонов e^+ и e^- можно теперь записать в виде

$$\Gamma(\rho^0 \rightarrow e^+e^-) = \alpha^2 (g^2/4\pi)^{-1} m_\rho / 12,$$

$$\Gamma(\omega \rightarrow e^+e^-) = \alpha^2 (g^2/4\pi)^{-1} m_\omega \sin^2 \theta / 36,$$

$$\Gamma(\varphi \rightarrow e^+e^-) = \alpha^2 (g^2/4\pi)^{-1} m_\varphi \cos^2 \theta / 36,$$

где $\alpha^2 = e^2/4\pi = 1/137$, а массой лептонов мы пренебрегаем.

Чтобы прийти к окончательному результату, надо еще оценить константу $g^2/4\pi$. Это можно сделать, используя экспериментальное значение вероятности распада $\rho \rightarrow \pi^+\pi^-$, которому соответствует $g^2/4\pi = 0,5$. Принимая эту величину, находим

$$\Gamma(\rho^0 \rightarrow e^+e^-) = 6,8 \text{ кэВ},$$

$$\Gamma(\omega \rightarrow e^+e^-) = 2,3 \sin^2 \theta \text{ кэВ},$$

$$\Gamma(\varphi \rightarrow e^+e^-) = 3,0 \cos^2 \theta \text{ кэВ}.$$

Относительная вероятность распада векторных мезонов на электрон-позитронную пару

Векторный мезон	Относительная вероятность лептонного распада $\times 10^4$		
	$\sin \theta = \sqrt{1/3}$	$\sin \theta = 0$	Эксперимент [5]
ω	0,83	0	$1,0^{+1,2}_{-0,8}$
φ	6,5	10	6 ± 3
ρ^0		0,64	$0,5^{+0,6}_{-0,3}$

Вычисленные с использованием этих равенств значения относительной вероятности распада векторных мезонов на пару $\ell^+\ell^-$ перечислены в таблице. В последнем ее столбце приведены экспериментальные данные, взятые из работы [5]. Видно, что в рамках больших экспериментальных погрешностей противоречий нет, но пока еще рано говорить о согласии теории и опыта, а также о предпочтительном значении параметра смешивания.

В заключение следует сказать, что константы e и g , входящие в матричный элемент перехода векторного мезона в γ -квант, должны быть определены как вершинные части при одном и том же значении массы фотона или векторного мезона. Это не соответствует обычному определению, поскольку электрический заряд e определяется при $q^2 = m_\gamma^2 = 0$, а константа сильного взаимодействия g — при $q^2 = m_\rho^2 \neq 0$. Поэтому полученные здесь результаты справедливы, если зависимость указанных вершинных частей от q^2 является слабой.

Автор благодарен за полезное обсуждение В.Н. Грибову и И.Т. Дятлову.

Физико-технический институт

им. А.Ф. Иоффе

Академии наук СССР

Поступило в редакцию

2 октября 1965 г.

Литература

- [1] Дао Вонг Дык, Нгуен Ван Хьеу. Ядерная физика, 2, 529, 1965.
- [2] J.J.Sakurai. Ann. Phys., II, I, 1960.
- [3] G.Feldman, T.Fulton, K.C.Wali. Nuovo Cim., 24, 278, 1962.
- [4] Y.Nambu, J.J.Sakurai. Phys. Rev. Lett., 8, 79, 191, 1962.
- [5] R.A.Zdanis, L.Madansky, R.N.Kraemer, S.Hertzbach, R.Strand. Phys. Rev. Lett., 14, 721, 1965.